

Казанская

Правда

Книги, которые читал поэт

Книгохранилища обладают способностью соединять одно поколение с другим, историю с современностью. Посетители библиотеки им. Абая имеют уникальную возможность прочитать те самые книги, что некогда изучал знаменитый земляк.

Имя великого казахского поэта библиотека получила в декабре 1992 года по решению Кабинета министров и по ходатайству коллектива библиотеки. Как рассказала ведущий специалист отдела развития областной универсальной библиотеки им. Абая Гульмира Нугуманова, начиналась эта история более ста лет назад, когда поэт впервые пришел в библиотеку, которая была создана в 1883 году.

Вот как описал Мухтар Ауэзов в эпопее "Путь Абая" этот эпизод: "Библиотекарь, скромно одетый старичок с острой седенькой бородкой и морщинистым лицом, приветливо встретил Абая как старого знакомого. Недалеко от входа за столом сидел чиновник с пышными кудрявыми волосами и лихо закрученными усами. Он поглядывал масляными глазками на свою соседку, нарядно одетую молодую женщину, видимо, даже здесь, в библиотеке, продолжая свое ухаживание.

Едва Абай вошел, как он указал ей на него и довольно громко, с явным расчетом на то, чтобы остроту его услышали остальные, процедил сквозь зубы: "Удивительно... с каких пор в библиотеку стали пускать верблюдов?». Кое-кто из молодых читателей, подняв глаза и увидев казаха в широком степном чапане, фыркнул. Женщина нахмурила брови и залилась краской, укоризненно взглянув на остряка. Абай резко повернул голову, но, поборов мгновенную вспышку гнева, спокойно ответил: «А почему бы не зайти сюда верблюду, господин чиновник, если здесь уже сидит осел?" На этот раз рассмеялись все".

Здесь же, в библиотеке, произошел совершенно иной диалог Абая – с политическим ссыльным Евгением Михаэлисом. Абай просил у библиотекаря номер журнала «Русский вестник», в котором было напечатано одно из произведений Льва Толстого. Услышав это, Михаэлис подошел к Абаю и, передавая ему книгу, представился. Разговорились. Так началась дружба, которая сильно повлияла на обоих, помогла в понимании другой культуры и философии. Для Абая, к примеру, Михаэлис стал "лоцманом в книжном море".

Расширению знаний Абая юриспруденции способствовали его друзья Северин Гросс и Александр Леонтьев. Гросс, имея степень кандидата права, был юристом и служил в суде письмоводителем, где они с Абаем и познакомились. А. Леонтьев, недоучившийся студент юридического факультета Петербургского университета, служил у уездного судьи по вольному найму. Их живо интересовали традиции, обычаи степняков. Гидом в этих вопросах для друзей стал Абай, два трехлетия служивший бием. И хотя затем институт степных судопроизводителей-биев был упразднен, Абай остался авторитетом в области казахского степного права. Обсуждения реформы Степного судебного кодекса приводили к дискуссиям между степным мудрецом и его молодыми друзьями. Можно сказать, что итогом их тесного общения явилась книга "Материалы для изучения юридических обычаев казахов", написанная Гроссом совместно с Леонтьевым, которые считали своим рецензентом и еще одним соавтором Абая.

Взаимоотношения с друзьями у Абая строились на взаимообогащении. Не только они просвещали Абая, но и он помог им глубже понять историю, обычаи, философию и религию своего народа. Часто его встречи с друзьями проходили в библиотеке. Тесная связь Абая и библиотеки прослеживается и в воспоминаниях американского журналиста Джорджа Кеннана, путешествовавшего по Сибири и Алтаю. Об Абае ему рассказал Леонтьев, восхищавшийся тем, что поэт интересуется трудами по экономике, политике и праву.

Кеннан описал в своей книге "Сибирь и ссылка" и библиотеку Семипалатинска: "Скромное деревянное здание посередине города с уютной читальней, где можно найти все русские газеты и журналы и весьма недурной подбор книг... С удивлением я видел сочинения Спенсера, Бокля, Льюиса, Милля, Тэна, Леббока, Тейлора, Тексли, Дарвина, романы и повести Скотта, Диккенса... Подобный подбор книг делает честь интеллигенции и вкусу тех, кто его произвел и кто пользовался этими книгами. Благодаря книгам у меня составилось лучшее мнение о Семипалатинске, чем на основании того, что я до сих

пор видел и слышал".

Абай любил прохладный и тихий зал библиотеки, засиживался там до ночи. Им был проделан длительный путь самообразования. Абай в совершенстве овладел русским, арабским, персидским, турецким и татарским языками. Он изучил русскую и через нее западную и античную литературу, знал в оригинале весь арабско-персидский героический эпос и произведения великих классиков Востока, поэзию Турции. Кроме того, Абай хорошо освоил труды философов, как восточных, так и европейских. Но больше всего его влекла русская литература – Пушкин, Лермонтов, Крылов, Толстой, Салтыков-Щедрин. Из Семипалатинска Абай увозил к себе в аул за перевалы Чингиза книги любимых русских поэтов.

Так маленькая библиотека стала одним из университетов Абая. Сегодня издания, которые некогда листал поэт, стали раритетом, и хранятся в фонде редкой книги. Среди них – Д. Льюис "Изучение психологии: ее предмет, область и метод" (1880), Дж. Милль "Обзор философии сэра Вильяма Гамильтона и главных философских вопросов, обсужденных в его творениях" (1869), Г. Спенсер "Основания социологии" (1876), Ф. Рабле, М. Монтень "Мысли о воспитании и обучении" (1896), С. Смайльса "Самостоятельная деятельность" (1888), а также сочинения Лессинга (1882), Рикардо (1882), Платона (1863), Толстого (1889), Пушкина (1887).

Ценность представляют не только эти издания, но и переводы Абая на другие языки мира. В библиотеке им. Абая хранятся переводы на русский, узбекский, киргизский, арабский, китайский, английский, сделанные в 40–70 годы XX века. Известно также, что поэзия Абая переведена на латышский и молдавский (1970), французский (1958), польский (1934), латинский (1940) языки.

Как рассказали в библиотеке, уникальным является китайское издание перевода "Қара сөз" великого мыслителя, произведение созданное Абаем на склоне лет. Попыток перевода данного произведения немного, так как оно требует не только поэтического дарования, но и философского мышления. Известны три перевода назиданий на русский язык. Два первых сделаны в советский период Виктором Шкловским и Сатимжаном Санбаевым. В 1990 году Ролланом Сейсенбаевым и Кларой Серикбаевой сделана новая редакция, получившая название "Книга слов". Этот перевод символичен, демонстрирует преемственность поколений.

АВТОР: Айгуль БИДАНОВА, Семей